

На правах рукописи

Фонштейн Анна Игоревна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
СОВРЕМЕННЫМ ФОРМАМ ОБОРОТА ПОРНОГРАФИИ:
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Краснодар – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: **Куфлева Валентина Николаевна,**
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Тыдыкова Надежда Владимировна,**
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»,
заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии

Ильницкий Александр Сергеевич,
кандидат юридических наук,
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии

Ведущая организация: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Защита состоится «20» июня 2026 года в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.320.07 по юридическим наукам, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43, ауд. 11.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (<https://www.kubsu.ru/>).

Автореферат разослан «__» апреля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.320.07,
кандидат юридических наук, доцент

Лукожев Хусен Манаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

*Mores cuique sui fingunt fortunam*¹.

Актуальность темы исследования. Современные социокультурные и технологические трансформации создают беспрецедентные угрозы со стороны киберпреступности, в частности, в сфере оборота порнографии². Хотя точный объем информации порнографического характера неизвестен, исследования 2020-х гг. показывают, что она составляет значительную часть онлайн-трафика (примерно 13 % или 10 петабайт)³, а самые популярные порноплатформы фиксируют миллиарды посещений ежемесячно. Указанное свидетельствует об объемах порнографии, которая становится причиной упадка нравственности, приумножения стереотипов, роста эксплуатации и неравенства, появления расстройств сексуального поведения у потребителей и детерминации совершения ими преступлений.

В большинстве своем деяния в сфере оборота порнографии являются латентными и не учитываются в полной мере официальной статистикой. За период с 2013 г. по первое полугодие 2025 г. к уголовной ответственности по ст. 242–242² УК РФ, запрещающим изготовление и реализацию порнографии, а также использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов, было привлечено 5351 лицо, что свидетельствует о сложностях процесса выявления и раскрытия таких преступлений, применении преступниками технологий шифрования и анонимного пользования онлайн-ресурсами.

Анализ данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ выявил тренд на стойкое увеличение количества осужденных лиц за последние 12 лет (по ч. 3 ст. 242 УК РФ – на 30 % к 2025 г., по ч. 2 ст. 242¹ УК РФ – на 17 % к 2025 г., и по ч. 2 ст. 242² УК РФ – на 23% к 2025 г.) ввиду указания на технологичный способ совершения преступлений (с помощью информационно-телекоммуникационных сетей (далее – ИТС), в том числе сети «Интернет» (далее – сети Интернет). При этом по иным составам, напротив, наблюдается уменьшение числа осужденных: по ч. 1 ст. 242 УК РФ спад на 24 % к 2025 г., по ч. 2 ст. 242 УК РФ – на 50 % к 2025 г., по ч. 1 ст. 242¹ УК РФ – на 40 % к 2025 г. Применение ИТС выступает

¹ Наша судьба зависит от наших нравов (пер. с лат.) // Корнелий Непот. Жизнеописание лучших вождей чужестранных народов / 2-е изд., вновь проверенное по подлиннику – М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1871. – С. 163.

² Термин «оборот» в рамках диссертационного исследования использован для описания совокупности самостоятельных действий с порнографическими материалами и предметами и включает в себя как действия по изготовлению, приобретению, хранению, перемещению через Государственную границу Российской Федерации, распространению, публичной демонстрации или рекламированию, так и смежные деяния по вовлечению в переписку на сексуальные темы, организацию порнографических шоу и мероприятий, иные действия, нацеленные на расширение порнорынка новыми форматами.

³ Jahnen M., Zeng L., Kron M. The role of pornography in the sex life of young adults-a cross-sectional cohort study on female and male German medical students. BMC Public Health. – 2022. – № 22 (1):1287. – P. 1; Farley R.H. Child sexual abuse materials online can be fueled by cryptocurrency // VIRTUS. – 2024. – № 10. – P. 3.

основным направлением трафика порнографии, поэтому с их помощью и совершается преобладающая часть рассматриваемых деяний¹.

Несоответствие объемов контента, доступного в сети Интернет, и количества лиц, привлеченных за его оборот (отражено в статистике), детерминирует потребность в модернизации нормативно-правовых дефиниций, уточнении доктринальных подходов к квалификации деяний, направленных на противодействие порнографии в цифровой среде.

По данным Международной организации уголовной полиции (Интерпола): «в процессе совершения киберпреступлений, связанных с цифровой эксплуатацией, в том числе при обороте детской порнографии, все чаще используются синтетические медиаартефакты (дипфейки, генерируемые нейросетями в реальном времени), иммерсивный контент (виртуальная порнография с элементами насилия, распространяемая через метавселенные) и адаптивные алгоритмы (искусственный интеллект, анализирующий поисковые запросы пользователей для автоматической генерации персонализированного контента)»², которые только усиливают и без того угрожающее воздействие порнографии.

Актуальность исследования обусловлена практически полным отсутствием научно обоснованных, пригодных для применения теоретических разработок, посвященных уголовно-правовому противодействию производству порнографических материалов или предметов с использованием искусственного интеллекта (нейросетей), иммерсивных инструментов, а также их обороту с помощью стриминга и онлайн-публикаций.

Трансформация оборота контента в новые формы, которые создаются с применением современных технологий, достижений техники (вебкам-стримы, иммерсивная и смоделированная порнография, кибергрумминг, секстинг, апскертинг), делает его более доступным и в сочетании с анонимностью распространения существенно осложняет выявление и пресечение преступлений. Возникновение указанных форм ставит перед уголовно-правовой наукой новые вопросы, выходящие за рамки традиционных доктринальных подходов.

Кроме того, до сих пор не решены многие проблемы, связанные с определением понятия и оснований криминализации современных форм оборота порнографии, адаптацией уголовного законодательства и практики его применения к меняющимся условиям современности.

Проблемная ситуация усугубляется значительным количеством ошибок при правовой оценке противоправных деяний, связанных с использованием новых технологий в ходе оборота порнографии, несовершенством действующих уголовно-правовых норм, обуславливая необходимость выработки новых доктринальных положений и совершенствования уголовного закона в исследуемой части.

¹ Сводные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о составе осужденных, месте совершения преступления с 2013 г. по I полугодие 2025 г. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 20.02.2026).

² Руководство по статистике уголовного правосудия, киберпреступности и электронным доказательствам от 15 октября 2020 г. URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Cybercrime/Projects/GLACY-e-Global-Action-on-Cybercrime-Enhanced> (дата обращения: 15.01.2026).

Степень научной разработанности темы исследования. Теоретические вопросы уголовно-правового противодействия обороту порнографии рассматривались множеством российских и иностранных ученых, специализирующихся в области уголовного права, в том числе правоведами советского и дореволюционного периодов. Вместе с тем они не утрачивают своей важности ввиду постоянного изменения как социальной и криминогенной ситуации, так и норм, связанных с запретом оборота порнографии.

Изучаемой тематике посвящены диссертационные исследования С.И. Бушмина «Порнография: уголовно-правовой и криминологический аспекты» М., 1993; О.А. Булгаковой «Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов» Ставрополь, 2003; М.В. Денисенко «Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов» М., 2004; О.Ш. Петросяна «Уголовная ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» М., 2005; О.В. Бесчастновой «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: уголовно-правовой аспект» Ростов-н/Д, 2008; А.В. Польшикова «Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с изготовлением и оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети «Интернет» Тамбов, 2009; Е.А. Миллеровой «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов: уголовно-правовая характеристика» Ростов-н/Д, 2009; А.С. Валентониса «Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия обороту предметов или материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» Тамбов, 2010; А.Г. Донченко «Уголовно-правовые и иные правовые меры противодействия незаконному обороту порнографии» Саратов, 2010; М.В. Гусаровой «Незаконный оборот порнографических материалов или предметов: уголовно-правовые и криминологические аспекты» Н. Новгород, 2010; Д.В. Шмыкова «Противодействие обращению порнографических материалов или предметов: уголовно-правовой и криминологический анализ» Н. Новгород, 2011; Е.А. Старкова «Уголовная ответственность за преступления против общественной нравственности» М., 2011; М.М. Зазирной «Преступления в сфере оборота порнографических материалов и предметов» М., 2016.

Указанные работы, хотя и составляют основу изучения преступлений в сфере оборота порнографических материалов и предметов, однако ввиду своей давности не в полной мере отвечают современным и актуальным проблемам.

Исследования, проведенные в докторских диссертациях И.С. Алихаджиевой «Проституция как социальное явление: уголовно-правовые и криминологические последствия» (2021) и Н.В. Тыдыковой «Концепция российской уголовно-правовой политики в сфере охраны половых отношений» (2024), а также в кандидатской диссертации Д.Р. Бидзяна «Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями, совершаемыми в сфере секс-индустрии» (2022), внося весомый вклад в развитие отечественной науки уголовного права, также лишь частично затрагивали вопросы уголовно-правового противодействия современным проявлениям оборота порнографии.

При этом системные исследования, связанные с изучением уголовно-

правового противодействия современным формам оборота порнографии, обладающие целостностью и единством, до настоящего времени не проводились, ввиду чего сохраняются проблемы, требующие изучения.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие в сфере уголовно-правового противодействия современным формам оборота порнографии.

Предмет исследования – закономерности появления порнографии как социального феномена, ее уголовно-правовая природа, современные формы оборота порнографии, подходы к их криминализации и проблемы квалификации, нормы международного, российского и зарубежного законодательства, предусматривающие ответственность за оборот порнографии, практика его применения, а также научные разработки, посвященные уголовно-правовому противодействию современным формам оборота порнографии.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является развитие доктринальных представлений об уголовно-правовом противодействии современным формам оборота порнографии, установление теоретических направлений разрешения проблем криминализации и квалификации современных форм оборота порнографии, а также внесение предложений по совершенствованию практики применения национального законодательства на базе анализа нормативного материала, научных изысканий и правоприменительной практики.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- определить направления влияния философской научной мысли на понимание общественной опасности оборота порнографии и необходимость криминализации действий с ней;

- раскрыть предпосылки формирования и направления модернизации отечественного законодательства об ответственности за преступления в сфере оборота порнографии на различных этапах развития государства и разработать на их основе авторскую периодизацию;

- разработать классификацию современных форм оборота порнографии, соединенных с технологиями и создаваемых с помощью нейронной генерации, прямых трансляций, виртуальной среды и иных проявлений современных достижений, а также определить критерии их отличия от иных нетехнологичных форм с методами социальной инженерии;

- выявить проблемы квалификации современных форм оборота порнографии в отечественном уголовном законодательстве и предложить их решение;

- обнаружить и структурировать ключевые тенденции уголовно-правового противодействия порнографии в рамках международно-правовых стандартов в сфере защиты нравственности и определить на их основе пути совершенствования национального уголовного законодательства;

- установить специфику законодательных подходов к уголовно-правовому противодействию современным формам оборота порнографии в зарубежных странах и, в том числе с их учетом, выработать приоритетные направления изменения отечественного уголовного закона.

Методология и методика исследования представлена сочетанием применения всеобщего диалектического метода, который позволил определить нормативные и сущностные характеристики уголовно-правового

противодействия современным формам оборота порнографии и оформить их в единую систему, а также комплекса общенаучных и частнонаучных методов познания для всестороннего рассмотрения изучаемой проблемы. Диссертационное исследование базируется на методах анализа, синтеза, которые использованы при раскрытии правовой природы порнографии как единого целого во взаимосвязи разрозненных элементов. Индуктивный метод задействован при выявлении закономерностей привлечения лиц к уголовной ответственности по ст. 242–242² УК РФ, дедуктивный – при построении предложений по модификации уголовно-правовых предписаний.

По результатам применения историко-правового метода выявлены этапы происхождения и эволюции отечественных и международных правовых норм, касающихся запрета порнографии, их развитие в исторической последовательности и связи с историческими условиями; с помощью системно-структурного метода определена структура порнографии, выделены ее современные проявления и их природа; благодаря сравнительно-правовому и логико-юридическому методам обнаружены особенности противодействия современным формам оборота порнографии в праве зарубежных стран; использование формально-юридического метода позволило установить внутреннюю логику и содержание, а также направления развития действующего уголовного законодательства России в части противодействия обороту порнографии; на основе применения метода правового моделирования установлены законодательные модели регулирования зарубежного законодательства; благодаря статистическому методу обоснована актуальность темы на основе полученных и использованных данных судебной статистики.

Задействованные в работе конкретно-социологические методы, включающие наблюдение за тенденциями поведения пользователей, динамикой обновления информации и технических параметров сайтов, а также контент-анализ документов и электронных ресурсов, позволили получить новые знания о социальных процессах и явлениях, сопровождающих порноиндустрию, сформировать эмпирическую основу диссертационного исследования.

Нормативную базу исследования составляет российское законодательство, а именно: Конституция Российской Федерации¹, общепризнанные принципы и нормы международного права (в частности, Конвенция ООН против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям (далее – Ханойская конвенция ООН 2024 г.)², федеральные законы, прежде всего

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.01.2026).

² Конвенция ООН против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям (принята резолюцией 79/243 Генеральной Ассамблеи ООН от 24 декабря 2024 г., подписана Российской Федерацией 25 октября 2025 г.) // United Nations website. URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-79-243> (дата обращения: 15.01.2026).

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ)¹, подзаконные нормативные акты, памятники отечественного уголовного права, зарубежное законодательство 195 стран мира (193 государства–члена ООН и 2 признанных независимых государства (Ватикан и Палестина), устанавливающее уголовную ответственность за оборот порнографии.

Теоретическая основа исследования представлена трудами в области уголовного права и криминологии таких ученых, как И.С. Алихаджиева, Ю.М. Антонян, О.А. Булгакова, Я.И. Гилинский, М.В. Гусарова, Р.С. Джинджолия, Е.В. Миллеров, Е.А. Миллерова, А.И. Рарог, И.П. Родивилин, Н.В. Тыдыкова, Д.В. Шмыков и др. Их изыскания были сфокусированы на уголовно-правовом анализе составов преступлений, предусмотренных ст. 242–242² УК РФ.

При подготовке диссертации также использовались труды Т.С. Алексеевой, И.Н. Архипцева, А.А. Бимбинова, Д.Р. Бидзян, А.М. Возняка, Л.В. Готчиной, М.М. Зазирной, А.С. Ильницкого, В.В. Колбасина, М.П. Полянской, В.С. Соловьева, Р.Д. Шарапова, С.В. Шевелевой, П.С. Яни и других правоведов, затрагивающие отдельные аспекты современных форм оборота порнографии.

Наряду с этим, изучение феномена порнографии потребовало применения междисциплинарного подхода, в связи с чем в процессе анализа задействованы научные наработки в сфере философии, социологии и культурологии, а именно труды М.А. Грекова, О.А. Дворянкина, В.Н. Ершовой, О.Р. Михайловой, Л.О. Пережогина.

Кроме того, диссертационное исследование развивает методологические и теоретические достижения научной школы «Институциональные основы уголовного права РФ» кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета (научный руководитель профессор В.П. Коняхин), базируясь на трудах ее представителей, посвященных уголовно-правовому противодействию обороту порнографии, в частности, В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой, Ф.В. Чиркова и А.К. Князькиной.

Эмпирическую основу исследования составляют:

– данные официальной судебной статистики о количестве осужденных лиц по ст. 242–242² УК РФ в период с 2013 по первое полугодие 2025 г.;

– постановления Пленума Верховного Суда РФ (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»²; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 21.02.2026).

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (дата обращения: 15.01.2026).

против половой неприкосновенности и половой свободы личности»¹);

– итоговые решения судов первой и апелляционной инстанции (180 приговоров, 50 апелляционных определений) по делам о привлечении к уголовной ответственности по ст. 242–242² УК РФ за период с 2014 по 2025 г.;

– общедоступные результаты исследований в сфере права, социологии и медицины, полученные другими авторами;

– результаты контент-анализа электронных ресурсов, предусматривающих возможности для оборота порнографии.

Научная новизна исследования заключается в выявлении и систематизации новых форм оборота порнографии, возникших в связи с развитием технологий, определении направлений уголовно-правового противодействия им, а также формулировании авторской дефиниции данных форм. Оригинальность представленного исследования заключается в формулировке положений и выводов, расширяющих и углубляющих теоретические концепции о необходимости криминализации новых форм оборота порнографии и изменении подходов к квалификации преступлений, предусмотренных ст. 242–242² УК РФ.

Впервые на уровне диссертационного исследования установлены история развития уголовно-правовых запретов не только оборота порнографии, но и нарушения требований цензуры в данном контексте; законодательные модели уголовно-правового противодействия рассматриваемому феномену в 195 странах мира (государствах–членах ООН и официальных государствах–наблюдателях при ООН); выделены современные формы оборота порнографического контента, тенденции квалификации действий с ним в качестве преступных и направления развития науки в рассматриваемой сфере.

Также на основе проведенного исследования уголовного законодательства зарубежных стран выявлены подходы к криминализации современных форм оборота порнографии, представляющие интерес в рамках предложений по модернизации и изменению отечественного уголовного закона.

Диссертационная работа предлагает подходы к решению актуальных проблем, связанных с квалификацией преступлений, предусмотренных ст. 242–242² УК РФ, в том числе по совокупности со ст. 132, 135, 137, 272–272¹ УК РФ, а также законодательные инициативы с учетом современных тенденций цифровизации общества и развития технологий.

Научная новизна диссертационной работы проявляется и в положениях, выносимых на защиту:

1. Социально-философские концепции, сформированные на протяжении тысячелетий, определяют понимание природы преступлений против общественной нравственности, социальную вредоносность порнографии, создают методологические рамки признания ее в качестве угрожающего общественной нравственности предмета преступления, вводят понятийный аппарат и ориентиры, определяющие критерии преступного поведения. На основе идей, господствующих на конкретных этапах развития общества, определены главные

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения: 15.01.2026).

социально-экономические предпосылки криминализации порнографии: перестройка нравственных стереотипов, уязвимость отдельных групп населения, коммерциализация сексуальных отношений и стремление государств и мирового сообщества урегулировать неконтролируемый сектор рынка.

Выделены три основных философских направления, обусловивших в настоящее время тенденции уголовно-правового противодействия обороту порнографии, а именно религиозное, морально-нравственное (гуманистическое) и правовое (на основе идей защиты прав разных демографических групп), синтез которых является основой российского уголовного права в рассматриваемом сегменте, в противовес сохраняющейся в мире позиции вседозволенности и верховенства идей субъективации человека, предполагающие эксплуатацию с целью выгоды.

2. Разработана авторская периодизация уголовно-правовых подходов к установлению ответственности за преступления, связанные с оборотом порнографии в России, на различных этапах развития государства в целях выявления закономерностей развития запретов в данной области:

– период искоренения языческих традиций сексуального характера и введения строгих христианских норм, приводящих к осуждению эротической культуры без правового закрепления в договорах Руси с греками 911 г., 944 г. и 971 г., Русской Правде и церковных уставах (середина IX – XV вв.);

– период зарождения юридически оформленной религиозной нравственности, нашедшей закрепление в московских судебниках 1497 г., 1550 г., 1589 г., Соборном уложении 1649 г. (XVI–XVII в.);

– период разработки первых правовых норм, направленных на запрет материалов, развращающих нравы и противных нравственности и благопристойности в рамках Артикула Воинского Петра I 1715 г., Устава благочиния, или Полицейского 1782 г. (XVIII в.);

– период оформления и закрепления статей, предусматривающих ответственность за оборот бесстыдных, соблазнительных и оскорбляющих благопристойность и нравственность произведений, когда законодателем не делается различие между порнографией и эротикой в Своде законов Российской империи 1833 г., Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. и Новом уголовном уложении 1903 г. (XIX – начало XX в.);

– период реструктуризации норм, направленных на защиту нравственности, в том числе связанных с оборотом порнографии, и введение запретов на нее через нормы о цензуре в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. (1922–1935 гг.);

– период возрождения и развития уголовно-правовых норм, закрепляющих запрет порнографии для охраны общественного порядка и здоровья населения в рамках Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. после внесения в него изменений, а также Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. (1935–1990-е гг.);

– период становления и совершенствования запретов оборота порнографии в России как преступления против общественной нравственности благодаря принятию и дополнению Уголовного кодекса РФ 1996 г. (1997 г. – настоящее время).

3. За последние десятилетия индустрия порнографии претерпела

существенные трансформации благодаря развитию технологий, скорректировав процессы создания и потребления, а также расширив возможности для виртуального взаимодействия между пользователями. Современные формы оборота порнографии – это цифровые и технические способы изготовления, приобретения, хранения, распространения, публичной демонстрации или рекламирования, вовлечения в переписку на сексуальные темы, организации порнографических шоу и мероприятий, иные действия, нацеленные на расширение дистрибуции контента (натуралистично и детально изображающего анатомические и функциональные особенности половых органов, а также физиологические процессы сексуальной активности индивидов, предназначенного для возникновения и усиления сексуального возбуждения при отсутствии художественной, исторической или культурной ценности и научных, образовательных или медицинских целей применения), выходящие за рамки печатных или статичных форм воплощения, размывающие грань между пассивным просмотром и активным участием в них потребителя (просьюмера)¹.

4. На основе факта применения цифровых и социотехнических решений современные трансформации преступлений, связанных с оборотом порнографии, могут быть сведены к двум группам.

Первая предполагает применение инновационных достижений науки и техники для создания порнографии, связана с формированием новой по форме представления порнографической продукции, а именно:

- порнографических материалов и предметов, полностью или частично сгенерированных с помощью искусственного интеллекта;
- иммерсивных порнографических материалов, распространяемых и демонстрируемых путем устройств, совмещающих физическую и симулированную реальность, создающих эффект погружения в искусственно созданную среду;
- порнографических вебкам-стримов, одновременно создаваемых, распространяемых и демонстрируемых путем онлайн-трансляций.

Вторую группу образуют новые формы оборота порнографии, которые нетехнологичны, однако предполагают при создании и дистрибуции применение методов социальной инженерии, позволяющих потребителю порнографии стать непосредственным участником контента. К ним относятся:

- распространение без согласия лица его откровенных изображений сексуального характера (в том числе в целях дискредитации или мести);
- получение путем обмана или злоупотребления доверием порнографических изображений несовершеннолетних;
- создание порнографии путем скрытого, тайного фотографирования или видеосъемки человека без его согласия;
- обмен сообщениями или изображениями сексуального характера в электронном виде посредством современных средств связи.

5. В связи с отсутствием в Российской Федерации норм, направленных на непосредственный запрет современных форм оборота порнографии, а также по причине постоянного возникновения ранее неизвестных гибридных преступлений, выявлены проблемы квалификации преступлений,

¹ Просьюмер (от англ. «prosumer», гибрид «producer» – производитель и «consumer» – потребитель) – активный участник рынка, вовлеченный в процесс производства товаров и услуг, потребляемых им самим.

предусмотренных ст. 242–242² УК РФ. Ввиду этого сформулированы следующие пути разрешения проблем:

- организация и ведение вебкам-трансляций, совершаемых всеми участниками бизнеса (администраторами, владельцами студий, техническим персоналом и моделями), должны квалифицироваться как публичная демонстрация по ст. 242–242¹ УК РФ, а в случае организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем – еще и по соответствующей части ст. 210 УК РФ;

- деяния, направленные против половой неприкосновенности и половой свободы личности, в случае их совершения путем изготовления или демонстрации порнографии, необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ (или п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ), а также п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ или п. «г» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 242² УК РФ;

- привлечение к ответственности за распространение порнографии путем направления ее в личном сообщении конкретному лицу должно осуществляться с учетом возраста участников общения, отсутствия согласия на обмен по п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ или п. «г» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ, а в некоторых случаях с применением правил о малозначительности деяния;

- нарушение неприкосновенности частной жизни, а также неправомерный доступ к компьютерной информации, содержащей персональные данные, должны квалифицироваться по соответствующим частям ст. 137 УК РФ, ст. 272 УК РФ или 272¹ УК РФ, в совокупности со ст. 242–242² УК РФ, в случае создания, фиксации и оборота порнографического контента без согласия изображенного лица;

- неопределенность характеристик предмета преступлений, предусмотренных ст. 242, 242¹ УК РФ, усложняет применение норм в случаях оборота смоделированного контента, а также предметов иммерсивного характера, однако данные явления надлежит расценивать в качестве порнографических материалов или предметов.

6. Проведенное исследование показало наличие значительного числа международных правовых документов, касающихся борьбы с оборотом порнографии, которые не образуют целостной и актуальной системы, сохраняя противоречивость терминологии, неточность формулировок и игнорируя актуальные угрозы технологического прогресса, в связи с чем возникают сложности интеграции положений конвенций в национальное законодательство. В рамках реализации международных стандартов уголовно-правового противодействия обороту порнографии, в частности его современных форм, предлагается:

- дополнение законодательного понятия «материалы и предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних» путем указания на возможность представления в них жестокого обращения с несовершеннолетним;

- установление уголовной ответственности за финансирование действий, составляющих оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних;

- криминализация кибергруминга, совершаемого в целях получения детской порнографии и (или) совершения преступлений против половой

неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, лицом, достигшим 18-летнего возраста;

– введение уголовно-правовых запретов на оборот интимного изображения лица, достигшего 18-летнего возраста, с помощью ИТС, в том числе сети Интернет, без согласия изображенного в них лица;

– законодательное установление дефиниции «интимное изображение»;

– реформирование подхода к определению порнографического предмета, предусмотренного в качестве предмета преступления в ст. 242 УК РФ, путем уточнения его характеристик;

– введение уголовной ответственности за изготовление, приобретение, хранение или перемещение детской порнографии через Государственную границу РФ в случаях их совершения лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, а также административной ответственности за изготовление, приобретение, хранение или перемещение детской порнографии через Государственную границу РФ.

7. По результатам сравнительно-правового анализа законодательства зарубежных государств установлена разрозненность подходов в уголовно-правовом противодействии обороту порнографии. На основании отношения иностранных законодателей к современным формам оборота порнографии предлагается классификация государств на основе четырех теоретических моделей:

– государства, имеющие неразвитое состояние уголовного законодательства, в котором не предусмотрен прямой запрет порнографии – 9 (5 %);

– государства, в которых уголовно-правовые запреты порнографии носят общий характер, на основе международных конвенций (консервативная модель) – 98 (50 %);

– государства, чьи уголовные законы хотя прямо не называют современные формы оборота порнографии, но содержат нормы, связанные с незаконным применением современных технологий или смоделированной детской порнографии (умеренно-прогрессивная модель) – 53 (27 %);

– государства, в которых предусмотрена криминализация современных форм оборота порнографии (прогрессивная модель) – 35 (18 %).

Российская Федерация, согласно данной классификации, относится к третьей группе, так как в ст. 242–242² УК РФ называет в качестве квалифицирующих признаков совершение преступлений с использованием ИТС, в том числе сети Интернет.

8. С учетом выявленных проблем квалификации современных форм оборота порнографии в России на основе зарубежного опыта стран, отнесенных к четвертой (прогрессивной) модели (Республики Корея, Австралийского союза и Республики Молдовы), для уголовно-правового противодействия указанным явлениям обосновывается необходимость:

– введения уголовной ответственности за осуществление, организацию, поощрение или содействие предоставлению онлайн-услуг, состоящих в осуществлении откровенных сексуальных действий или обнажении половых органов, демонстрацию порнографических материалов, передаваемых посредством видеоизображений с помощью информационных технологий или электронных коммуникаций, для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды;

– реформирование подхода к определению предмета преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, с помощью указания на возможность создания порнографических материалов различными способами, в том числе путем моделирования (отредактированные, скомпонованные или обработанные с использованием цифровых технологий (включая искусственный интеллект));

– криминализация модерирования и регулирования владельцами (администраторами) информационных ресурсов в ИТС, в том числе в сети Интернет, используемых для распространения порнографических материалов и предметов, в случаях, когда администратор (владелец) осведомлен о характере размещаемой пользователями информации.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты вносят вклад в развитие уголовно-правовой доктрины в части определения современных форм оборота порнографического контента, созданных и реализуемых при помощи интерактивных технологий, отражают научную новизну работы, расширяют предыдущие исследования и способны стать фундаментом для дальнейшего теоретического осмысления угрожающего влияния порнографических материалов и предметов в цифровой среде. Нашедшие отражение в работе положения могут быть использованы в учебном процессе при преподавании учебных дисциплин «Уголовное право», «Квалификация преступлений», «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», а также «Преступления в сфере высоких технологий и цифровой экономики».

Изложенные в исследовании предложения по изменению законодательства и совершенствованию иных мер противодействия современным формам оборота порнографии, которые могут стать основой для формулирования нововведений путем нормотворческой деятельности Федерального Собрания, Президента РФ и Правительства РФ, приведены в разработанном диссертантом законопроекте, предлагающем корректировку положений УК РФ и КоАП РФ, а также проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ, направленном на модификацию подходов к квалификации некоторых преступлений, связанных с оборотом порнографических материалов и предметов.

Выводы, сформулированные по итогам исследования, будут полезны для правоохранительных органов и судов в вопросах устранения имеющихся проблем квалификации преступлений, связанных с оборотом порнографии, формирования единой практики применения уголовного закона, как носящие прикладное, а не только теоретическое значение.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов диссертационного исследования достигнута за счет комплексного подхода к его проведению путем использования в работе методологии, включающей как универсальные общенаучные методы познания, так и специализированные инструменты, широкой нормативной базы, подвергнутой анализу (международные правовые акты, действующее уголовное законодательство России, памятники отечественного права, нормативно-правовые акты зарубежных государств), массива научных трудов по уголовному праву, а также ранее описанной эмпирической базы исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в 16 научных работах, 5 из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки РФ. Результаты исследования стали предметом обсуждения на кафедре уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, на базе которой выполнена диссертация, а также представлялись на:

– 12 международных научно-практических конференциях: «Цифровые технологии и право» (Казань, 22 сентября 2023 г., Казанский инновационный университет); «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Новороссийск, 29 сентября 2023 г., 20 сентября 2024 г., Краснодарский университет МВД России); «Второй Международный форум по борьбе с преступностью» (Москва, 20–21 октября 2023 г. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина); «Развитие конституционного и отраслевого законодательства в эпоху глобальных перемен и больших вызовов» (Волгоград, 1–2 декабря 2023 г, Волгоградский государственный университет); «Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летнему юбилею профессора В.П. Коняхина» (Краснодар, 1–2 февраля 2024 г., Кубанский государственный университет); «Проблемы борьбы с преступностью на евразийском пространстве» (Душанбе, 10 мая 2024 г., Академия МВД Республики Таджикистан); «Современное уголовное право: взаимодействие теории и практики» (Ереван, 31 мая – 1 июня 2024 г., Российско-Армянский университет); «Современные вызовы криминологии: от домашнего насилия до цифровых преступлений» (Караганда, 27 сентября 2024 г., Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова); «Ярославский юридический форум» (Ярославль, 27–28 сентября 2024 г., Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова); «Права человека и проблемы современности» (Душанбе, 5 декабря 2025 г., Таджикский национальный университет); «Права человека и глобализация» (Душанбе, 10 декабря 2025 г., Академия МВД Республики Таджикистан);

– 2 всероссийских научно-практических конференциях: «Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью» (Краснодар, 23 ноября 2023 г., Кубанский государственный аграрный университет); «Актуальные вопросы современного российского права и законодательства» (Таганрог, 2–3 декабря 2025 г., Политехнический институт (филиал) Донского государственного технического университета).

Материалы исследования внедрены в учебный процесс юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета и Краснодарского университета МВД России, а также в практическую деятельность следственного управления Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю, что подтверждается актами внедрения.

Структура диссертации определена поставленной целью и задачами исследования и включает введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, список использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены его цель и задачи, объект и предмет, методологическая основа и степень разработанности, теоретическая и эмпирическая базы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указываются объем и структура работы.

Первая глава **«Социально-правовые и исторические предпосылки криминализации современных форм оборота порнографии»** состоит из двух параграфов.

В параграфе **1.1. «Порнография как философско-правовая категория»** раскрыт генезис философско-правовой мысли о порнографии в качестве религиозной, нравственной и правовой угрозы, ставшей основанием криминализации действий с ней.

Установлено, что порнография не является продуктом исключительно современного общества, имеет многовековую историю и двойственную природу: с одной стороны, это социокультурный феномен, а с другой – материальный объект (предмет преступления), имеющий конкретное воплощение на носителях.

Особый акцент сделан на проблеме угрожающего общественной нравственности содержания порнографии с помощью демонстрации разных подходов в зависимости от культурно-религиозных, моральных и правовых взглядов, господствовавших на определенных этапах развития общества и отраженных в трудах философов. В античности были заложены основы философского осмысления эротизма (Ксенофонт, Платон, Аристотель), пагубного характера его проявлений. С распространением монотеистических религий формируется более жесткая система, основанная на дуалистическом понимании мира, где порнографию связывают с грехом и блудом и устанавливают на нее ортодоксальные запреты (Августин, Фома Аквинский). Лишь к XVII в., в эпоху Просвещения, исследуемый феномен переосмысливается в качестве аморального, но уже не греховного поведения, путем отделения сексуальные желания от духовных болезней с сохранением необходимости их контроля (Р. Декарт). Важнейший вклад в понимание порнографии как угрозы внес Э. Кант, указывая на объективацию человека как моральную опасность. В указанный период также впервые говорилось о необходимости законодательных ограничений данного феномена.

Выявлено, что в XX в. идеи постмодернизма радикально изменяют восприятие порнографии в качестве элемента массового развлечения, стирая границы между реальным и виртуальным. Цифровые технологии усиливают этот тренд, делая ее доступной и анонимной, что вызывает обеспокоенность современных правозащитников и религиозных групп. В исследовании подчеркнута влияние данного феномена на процесс эмансипации женщин и развитие капитализма, придавшего ей массовый характер.

В параграфе демонстрируются причины и основания негативного отношения к порнографии, сформированные на основе религиозных текстов, идеи сохранения традиции благопристойности общества, а также правовых предписаний, направленных на запрет эксплуатации. Выделены три современных философских направления противодействия обороту порнографии: религиозное, морально-нравственное (гуманистическое) и правовое (на основе идей защиты прав разных демографических

групп), Указанные тенденции определены в работе как предпосылки криминализации порнографии во многих государствах, в том числе России.

Кроме того, проведен анализ альтернативных взглядов, для которых порнография является не угрозой, а формой самовыражения, основанной на праве индивида на сексуальную свободу при условии соблюдения юридических норм (согласие участников, отсутствие эксплуатации).

В параграфе **1.2 «Генезис уголовной ответственности за оборот порнографии в России»** осуществлен исторический анализ основных этапов становления уголовно-правовых запретов в отношении оборота порнографии в России, в результате которого выявлены различные подходы противодействия ей в период монархии, советский и современный периоды. Продемонстрировано, что в дохристианской Руси следы запрета порнографии не фиксируются, но уже в IX в. доминирующей становится христианская этика, осуждавшая любые проявления сексуальности. Первые правовые запреты, косвенно затрагивающие порнографию, появляются лишь при Петре I. Артикул Воинский 1715 г. (ст. 177) впервые охранял сексуальную мораль, запрещая устное распространение непристойных речей и песен.

Аргументируется, что ключевым этапом установления уголовной ответственности за оборот порнографии стало принятие Свода законов Российской империи 1833 г., где в т. XV («Положение о наказаниях») появились нормы, запрещающие распространение сочинений, изображений и речей, «противных нравственности и благопристойности» (ст. 1001–1003). Дальнейшая кодификация отразилась в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое расширило перечень запрещенных действий.

В пореформенный период нормы о порнографии частично были пересмотрены в качестве уголовных проступков (ст. 45 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями), однако уже концу XIX в., активную роль противодействия имели и цензурные ограничения.

Установлено, что после Октябрьской революции 1917 г. система охраны нравственности была разрушена. Тем не менее, уже в 1920-е г. Положением о Главлите была установлена цензура на печать, в том числе порнографических изданий, подкреплённая положениями УК РСФСР 1922 г. (ст. 224). Позднее УК 1926 г., несмотря на отсутствие в нем прямого запрета на порнографию, применялся в отношении распространителей по нормам о хулиганстве или развращении несовершеннолетних. В качестве переломного момента в работе отмечена ратификация СССР в 1935 г. Международной конвенции о пресечении порнографии, приведшая к появлению в УК РСФСР 1926 г. ст. 182¹, запрещавшей изготовление, распространение и торговлю порнографическими материалами. Анализ более позднего советского законодательства указывает на сохранение аналогичных запретов (ст. 228 УК РСФСР 1960 г.).

В параграфе отмечается, что с принятием УК РФ 1996 г. сформировалась современная система противодействия (ст. 242–242² УК РФ), сохранившая преемственность с дореволюционной и советской традицией. Важным шагом для построения системы запретов порнографии в России послужил и отказ от цензурных ограничений в пользу защиты общественной нравственности уголовно-правовыми средствами в цифровой среде. При этом отмечено отсутствие эффективных нормативных механизмов запрета новых проявлений оборота порнографии.

В результате ретроспективного исследования произведена авторская периодизация на основе различных юридических и этических подходов с учетом специфики охраняемых общественных отношений.

Вторая глава «Современные формы оборота порнографии: понятие, проблемы криминализации и особенности квалификации» включает два параграфа.

Параграф **2.1. «Современные формы оборота порнографии как угроза общественной нравственности»** посвящен авторской позиции по выделению новых форм оборота порнографического контента, под которыми понимаются цифровые и технические способы изготовления, приобретения, хранения, распространения, публичной демонстрации или рекламирования, вовлечения в переписку на сексуальные темы, организации порнографических шоу и мероприятий, а также иные действия, нацеленные на расширение дистрибуции, выходящие за рамки печатных или статичных форм воплощения.

Предложена их классификация на две самостоятельные группы, выделение первой из которых обусловлено технологичным способом изготовления или отображения и основано на использовании искусственного интеллекта, виртуальной реальности и стриминговых платформ. В ее рамках определены смоделированная порнография¹, иммерсивная порнография² и порнографические вебкам-стримы³, раскрыта их специфика и повышенная общественная опасность оборота.

Вторую группу образуют формы оборота порнографии, которые не обладают технологичностью, но совершаются при помощи ИКТ с использованием методов социальной инженерии и включают неконсенсуальную порнографию⁴, порноместь⁵, кибергруминг⁶, секстинг⁷, а также апскертинг⁸.

В процессе анализа последствий оборота порнографии в его технологичных формах выявлен комплекс негативных эффектов психологического, социального и правового характера. Установлено, что современные формы оборота

¹ Смоделированная порнография – созданный путем нейросетевой генерации или с помощью техники морфинга порнографический материал.

² Иммерсивная порнография (англ. «immersive» – погружающий) – форма порнографического медиа, распространяемая и демонстрируемая путем устройств, совмещающих физическую и симулированную реальность, создавая эффект погружения в искусственно созданную среду.

³ Вебкам-стрим (от англ. «web» – всемирная паутина и «camming» – прямая трансляция) – форма порнографического медиа, транслируемая в режиме реального времени посредством сети Интернет за плату с целью удовлетворения сексуальных потребностей зрителей.

⁴ Неконсенсуальная порнография (англ. «nonconsensual» – отсутствие согласия) – порнографические материалы, распространяемые без согласия изображенного в них лица.

⁵ Порноместь (англ. «revenge porn») – порнографические материалы, распространяемые без согласия изображенного в них лица с намерением вызвать публичное унижение или дискредитацию личности по мотиву мести.

⁶ Кибергруминг (от англ. «cybergrooming», гибрид «cyber» – кибернетический и «grooming» – ухаживание) – долговременное установление и выстраивание эмоциональной связи с несовершеннолетним в сети Интернет с намерениями сексуального насилия, сексуальной эксплуатации или торговли людьми.

⁷ Секстинг (от англ. «sexting», гибрид «sex» – секс и «texting» – переписка) – обмен сообщениями или изображениями порнографического характера в электронном виде посредством современных средств связи.

⁸ Апскертинг (англ. «upskirting», гибрид «up» – поднимать и «skirt» – юбка. Дословный перевод «подглядывание под юбку») – форма порнографического медиа, созданная путем фотографирования или видеосъемки под одеждой другого человека без его согласия.

порнографии более опасны, так как имеют трансграничный цифровой характер и приводят к зависимости, депрессии, формированию сексуальных парафилий и девиаций, нормализуют насилие и гендерные стереотипы, дегуманизируют межличностные отношения, вызывают стигматизацию жертв. Указанные последствия, а также то, что в УК РФ отсутствует прямое закрепление современных форм оборота порнографии, порождает сложности при квалификации преступлений. Доказана необходимость и своевременность криминализации оборота смоделированной и иммерсивной порнографии, порнографических вебкам-стримов в России в настоящее время.

Параграф **2.2. «Особенности квалификации преступлений, связанных с современными формами оборота порнографии, по Уголовному кодексу РФ»** направлен на раскрытие сложностей уголовно-правовой оценки таких деяний.

Особое внимание уделено отсутствию четких критериев признания смоделированной порнографии предметом преступления в ситуации отсутствия изображения реальных людей. С опорой на понятие, закрепленное в примечании 1 к ст. 242¹ УК РФ, утверждается, что для признания такого контента предметом преступления достаточно создания иллюзии посредством нейромоделинга¹. Также в результате оценки доктринальных положений и судебной практики нейронные сети и искусственный интеллект могут быть признаны в качестве средства или способа совершения преступления, что требует корректировки квалифицированных составов ст. 242–242¹ УК РФ.

Следующий пласт выделенных проблем связан с иммерсивной порнографией, объединяющей черты информационного контента (виртуальная реальность) и материальных предметов (секс-роботы, стимуляторы и т. п.), ставя вопрос о привлечении к уголовной ответственности не только производителей цифрового контента, но и продавцов овеществленных товаров.

Установлено, что существенные сложности возникают при квалификации вебкам-стримов как публичной демонстрации порнографии по п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ или п. «г» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ, а также в ходе оценки деятельности администраторов и владельцев студий, которые могут дополнительно привлекаться к уголовной ответственности и по ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества (преступной организации), если их деятельность носит масштабный и организованный характер.

Особую сложность представляет квалификация деятельности владельцев и администраторов онлайн-платформ, допускающих размещение порнографического контента, в качестве пособничества в преступлениях, предусмотренных ст. 242–242¹ УК РФ.

В качестве проблемы обозначено отграничение преступлений, предусмотренных ст. 242–242² УК РФ, от смежных посягательств, так как некоторые из современных форм оборота порнографии обладают «многообъектным» характером. Выявлено, что при кибергруминге может иметь место идеальная совокупность преступлений (развратные действия и оборот детской порнографии); порноместь требует квалификации по

¹ Нейромоделинг (от англ. «neuromodeling»), гибрид «neuro» – нерв и «modeling» – моделирование) – процесс создания нейросетевым искусственным интеллектом информационных материалов путем полной генерации или объединения других медиапродуктов.

ст. 137 УК РФ и ст. 242 УК РФ; а в случае оборота смоделированной порнографии возникает проблема квалификации действий в качестве нарушения неприкосновенности частной жизни, поскольку созданный контент не является «реальным» и не изображает существующего человека.

Третья глава «Пути совершенствования мер противодействия современным формам оборота порнографии в России» диссертационного исследования состоит из двух параграфов.

В параграфе **3.1. «Реализация международных стандартов противодействия современным формам оборота порнографии»** при изучении норм международного права установлено отсутствие единой непротиворечивой системы запретов оборота порнографии, в том числе его современных форм, несмотря на более чем столетнюю историю трансграничного противодействия этому явлению.

Выявлено, что первые попытки кооперации государств с целью ограничения оборота порнографии не были достаточно эффективными, так как не привели к установлению единых составов преступлений и не определили понятие исследуемого феномена. Качественно новый этап наступил после принятия Международной конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими в 1923 г., ратифицированной СССР в 1935 г., которая впервые перечислила альтернативные деяния, подлежащие криминализации, обозначила круг запрещенных к обороту предметов, однако не указывала на технологичные способы производства и дистрибуции, устарев уже к началу XXI в.

Сделан вывод о более детальной регламентации запрета детской порнографии благодаря принятию в 1989 г. Конвенции ООН о правах ребенка и факультативного протокола к ней в 2000 г., а также региональным инициативам (Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ 1996 г.). При этом замечена тенденция отсутствия упоминания технологичных форм оборота порнографии, более опасных и распространенных. Их запрет установлен только Модельным законом о противодействии торговле людьми СНГ 2023 г., а также в Лансаротской конвенцией СЕ 2007 г. путем предложения странам-участницам криминализации оборота смоделированной детской порнографии.

Впервые на уровне диссертационного исследования на основе проанализированных положений Ханойской конвенции ООН 2024 г. выявлены векторы криминализации современных форм оборота порнографии, в частности запреты размещения в сети Интернет эксплуатационной детской порнографии; кибергруминга; распространения интимных изображений без согласия. Определено, что конвенция подчеркивает стремление мирового сообщества к запрету современных форм оборота порнографии, однако все еще допускает возможности для безнаказанных злоупотреблений.

Детально раскрыты векторы адаптации отечественного уголовного законодательства России к вызовам цифровой эпохи, путем имплементации международных стандартов противодействия современным формам оборота порнографии, а именно обоснована необходимость установления уголовной ответственности за финансирование оборота детской порнографии; кибергруминг; оборот неконсенсуальной порнографии; изготовление, приобретение, хранение или перемещение детской порнографии через

Государственную границу РФ в случаях их совершения лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, а также административной ответственности за изготовление, приобретение, хранение или перемещение детской порнографии через Государственную границу РФ.

Параграф 3.2. «Учет зарубежного опыта криминализации современных форм оборота порнографии» направлен на детальный анализ законодательства 195 государств (члены ООН и наблюдатели при ООН) в части противодействия обороту порнографии. Ввиду дифференцированного подхода зарубежного законодателя к криминализации современных форм оборота порнографии, выделены различные модели классификации государств, на основе которых предложена модификация норм отечественного уголовного закона.

Первая модель охватывает 9 государств, в которых отсутствуют прямые запреты порнографии, а нормы о публичной непристойности допускают расширительное толкование (например, Кувейт, Нигер, Палестина).

Вторая консервативная модель включает 98 государств и базируется на имплементации положений международных конвенций о запрете детской и экстремальной порнографии без учета современных угроз, объединяя как более лояльные юрисдикции, где есть и допустимая к обороту порнография (Дания, Нидерланды), так и страны с жесткими запретами (КНДР, Турция).

К третьей умеренно-прогрессивной модели отнесены 53 государства, чье законодательство учитывает использование технологий в качестве способа совершения преступления (например, Алжир, Россия) или запрещает оборот смоделированной детской порнографии, вводя понятия «смоделированный», «реалистичный» и «виртуальный» для описания ненатуральных изображений без их четкого раскрытия (Армения, Эквадор).

Особый акцент в параграфе сделан на четвертую прогрессивную модель. Прямая криминализация новых форм оборота порнографии проведена в 35 государствах, путем установления запретов на оборот смоделированной детской порнографии с использованием искусственного интеллекта (Италия, Монако, Пакистан), дипфейков (Южная Корея, Австралия), вебкам-стримов (Молдова, Афганистан), кибергруминга (Испания, Польша) или незаконной деятельности провайдеров (Уганда, Бутан) и администраторов сайтов (Австралия).

По результатам проведенной оценки законодательства стран, принадлежащих к четвертой прогрессивной модели, для эффективного уголовно-правового противодействия современным формам оборота порнографии предложена имплементация в УК РФ запретов оборота смоделированной порнографии, вебкам-стриминга, незаконной деятельности владельцев и администраторов ресурсов в ИТС.

В **заключении** подведены итоги исследования, сформулированы выводы и предложения по рассмотренным в диссертации вопросам.

Приложение к диссертационному исследованию содержит анализ статистических данных; словарь терминов, раскрывающий понятия современных форм оборота порнографии и иные специальные определения; таблицу с представленным в ней систематизированным опытом зарубежных государств по регламентации оборота порнографии; авторскую редакцию проектов изменения норм уголовного и административного законодательства и подходов к их применению.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих научных работах автора
(общим объемом – 7,89 п.л., авторский вклад – 7,29 п.л.):**

Статьи в рецензируемых изданиях, содержащихся в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Литовченко (Фонштейн), А.И. Смоделированные изображения порнографического характера как предмет преступлений, связанных с обращением порнографии: компаративистское исследование / А.И. Литовченко (Фонштейн) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2024. – Т. 24. – № 2. – С. 27–35 (0,9 п.л.).
2. Фонштейн, А.И. Нейросеть в структуре объективной стороны преступлений против общественной нравственности (на примере ст. ст. 240, 241–242² УК РФ) / А.И. Фонштейн // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2024. – № 3. – С. 101–107 (0,7 п.л.).
3. Фонштейн, А.И. Религиозные догматы как первые источники запрета порнографии / А.И. Фонштейн // Юрислингвистика. – 2025. – № 37 (48). – С. 33–39 (0,9 п.л.).
4. Фонштейн, А.И. Уголовная ответственность информационных посредников за участие в обороте порнографических материалов или предметов / А.И. Фонштейн // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2025. – № 3. – С. 64–68 (0,6 п.л.).
5. Фонштейн, А.И. Преступления, связанные с обращением порнографии, в системе Уголовного права России: ретроспективный анализ / А.И. Фонштейн // Российско-азиатский правовой журнал. – 2026. – № 1. – С. 105–110 (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

6. Литовченко (Фонштейн), А.И. Deepfake как угроза общественной нравственности / А.И. Литовченко (Фонштейн) // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции в 6 т. (22 сентября 2023 г.) – Казань: Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, 2023. – Т. 2. – С. 162–165 (0,24 п.л.).
7. Литовченко (Фонштейн), А.И. Административная преюдиция как мера противодействия детской порнографии / А.И. Литовченко (Фонштейн) // Второй Международный форум по борьбе с преступностью: сборник докладов (20–21 октября 2023 г.) – Москва: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, 2024. – С. 48–50 (0,26 п.л.).
8. Литовченко (Фонштейн), А.И. Использование несовершеннолетних в целях создания вебкам-контента: вопросы квалификации / А.И. Литовченко (Фонштейн) // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции (23 ноября 2023 г.) – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – С. 66–71 (0,3 п.л.).
9. Литовченко (Фонштейн), А.И. Охрана общественной нравственности в условиях меняющейся современности / А.И. Литовченко (Фонштейн) // Развитие конституционного и отраслевого законодательства в эпоху глобальных перемен и больших вызовов: материалы международной научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию принятия Конституции Российской Федерации (1–2 декабря

2023 г.) / редкол. Л.В. Лобанова. – Волгоград: ВолГУ, 2024. – С. 521–526 (0,25 п.л.).

10. Литовченко (Фонштейн), А.И. Преступления, связанные с обращением порнографии, в системе Особенной части уголовного права зарубежных стран / А.И. Литовченко (Фонштейн) // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина: сборник материалов международной научно-практической конференции (1–2 февраля 2024 г.) / отв. ред. Коняхин В.П. и Прохорова М.Л. – Краснодар: КубГУ, 2024. – С. 710–716 (0,57 п.л.).

11. Фонштейн, А.И. Меры противодействия детской порнографии и защита детей от сексуальной эксплуатации в Российской Федерации и Республике Таджикистан / А.И. Фонштейн // Проблемы борьбы с преступностью на евразийском пространстве: сборник материалов международной научно-практической конференции (10 мая 2024 г.) – Душанбе: Академия МВД Республики Таджикистан, 2024. – С. 270–275 (0,6 п.л.).

12. Фонштейн, А.И. К вопросу о квалификации изготовления и оборота интимных изображений несовершеннолетних / А.И. Фонштейн // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции памяти профессора В.Е. Квашиса (20 сентября 2024 г.) – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2024. – С. 413–419 (0,4 п.л.).

13. Фонштейн, А.И. Теневой Интернет как инструмент оборота порнографических материалов и предметов / А.И. Фонштейн // Современные вызовы криминологии: от домашнего насилия до цифровых преступлений: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова (27 сентября 2024 г.) – Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2024. – С. 88–91.(0,17 п.л.). Фонштейн, А.И. Наказания за незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов: законодательный и правоприменительный концепты / А.И. Фонштейн // Ярославский юридический форум: сборник научных статей по вопросам уголовного права и криминологии (27–28 сентября 2024 г.) / отв. ред. Е.В. Благов, А.В. Иванчин, В.П. Коняхин. – Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2025. – С. 254–265 (0,4 п.л.).

15. Фонштейн, А.И. Этика искусственного интеллекта: граница между творчеством и нарушением прав человека / А.И. Фонштейн, В.Н. Куфлева // Права человека и проблемы современности: материалы международной научно-теоретической конференции посвященной празднованию Международного дня прав человека, 80-летия ООН, объявления 2025-2030 годов «Годами цифровой экономики и инноваций» и принятия резолюции ООН «Роль искусственного интеллекта в создании новых возможностей для устойчивого развития в Центральной Азии» (5 декабря 2025 г.) / Под редакцией доктора права, профессора Мирзозоды П.З. и доктора права, профессора Мирализоды И.К. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2025. – С. 436–447 (0,6/0,3 п.л.).

16. Фонштейн, А.И. Использование искусственного интеллекта в незаконном обороте новых форм порнографических материалов и предметов: уголовно-правовые аспекты / А.И. Фонштейн, В.Н. Куфлева // Права человека и глобализация: материалы международной научно-теоретической конференции. Душанбе, 10 декабря 2025 года. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2026. – С. 150–156 (0,6/0,3 п.л.).

Ф о н ш т е й н Анна Игоревна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
СОВРЕМЕННЫМ ФОРМАМ ОБОРОТА ПОРНОГРАФИИ:
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 07.04.2026. Формат 60X84 1/16
Печать цифровая. Объем 1,5 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № _____

Тираж отпечатан с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5